
УДК 81'44
ББК 81.002.1
Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета; e-mail: inyaz06@rambler.ru

**Сопоставительно-типологическая характеристика
синтаксического строя русского,
адыгейского и английского языков
(Рецензирована)**

Аннотация.

Проводится сопоставительно-типологическое описание синтаксического строя русского, адыгейского и английского языков. В результате выявлено, что синтаксическая связь слов в словосочетаниях в трех сопоставляемых языках сводится к согласованию, управлению и примыканию. Однако средства выражения каждого из типов связи и их употребительность в сопоставляемых языках существенно различаются. Установлены универсальные и специфические структурно-семантические и функциональные признаки предложений в этих языках.

Ключевые слова:

Синтаксический, сопоставление, контактирующие языки, категория, словосочетание, предложение, грамматический признак.

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogy, Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: inyaz06@rambler.ru

**Comparative and typological characteristic of a syntactic system
of the Russian, Adyghean and English languages**

Abstract:

The paper presents a comparative and typologic description of a syntactic system of the Russian, Adyghean and English languages. As a result, essential features have been revealed for both three compared languages and for each language separately.

Keywords:

Syntactic, the comparison, contacting languages, category, the phrase, the sentence, a grammatical feature.

Словосочетание – самостоятельная языковая единица, отличающаяся от слова и предложения и занимающая промежуточное положение между ними. Именно это и служит основанием для выделения словосочетаний в самостоятельные единицы, представляющие собой такие грамматические единства, которые состоят минимально из двух полнозначных (не служебных) слов, связанных по законам и правилам данного языка, и оно «образует особый объект синтаксической

науки, не устраниющей, а углубляющей учение о предложении как важнейшей единицы нашей речи» [1: 151].

Для сопоставительно-типологического описания словосочетания в русском, адыгейском и английском языках в учебных целях необходимо отобрать определенную сумму постоянных и устойчивых признаков, характеризующих данную единицу в сопоставляемых языках. В таком случае определение понятия словосочетания, его объема и границ, типологии будут адекватными и достаточно универсальными. К подобным универсалиям на уровне словосочетания относятся:

1) характер синтаксических отношений - атрибутивные, объективные, обстоятельственные;

2) способы выражения синтаксических отношений - согласование, управление, примыкание;

3) положение зависимого слова по отношению к стержневому - в препозиции или в постпозиции. «Сочетание этих критериев, взятых в системе, образует ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения «тип словосочетания как единицы сопоставления» [2:141].

Анализ и сопоставительная характеристика словосочетаний в указанных трех направлениях свидетельствует, что во всех сопоставляемых языках синтаксические отношения в словосочетаниях сводятся к атрибутивным, объектным и обстоятельным. Для выражения каждого типа синтаксических отношений используются определенные структурные типы словосочетаний. Так, атрибутивные отношения выражаются во всех трех языках в словосочетаниях структуры:

1) «прилагательное + существительное» или «существительное + качественное прилагательное» (в адыгейском языке): *большой дом – унэ ин*; «относительное прилагательное + существительное» (во всех трех языках): *шелковое платье – дэнэ джан – a silk dress*;

2) «местоимение (определяющее, неопределенное, притяжательное, указательное) + существительное» (в русском и английском языках): *моя книга – my book, этот мальчик – this boy*. В адыгейском языке данный структурный тип представляет собой словосочетание или единообразное слово: *мы клалэр – «этот парень», мо клалэр – «тот парень», а клалэхэр – «те парни», мо сиун – «мой дом», тиун – «наш дом»;*

3) «причастие + существительное»: читающий мальчик – *еджэрэ клалэр*. Словосочетаниям этой модели в английском языке соответствуют словосочетания, в которых зависимый компонент выражен формой причастия I, реже формой причастия II. Эта модель словосочетаний характерна для английского языка: *a laughing boy, a sleeping child, barking dogs, boiling water, broken glass*;

4) «порядковое числительное + существительное»: *первый день – анэрэ мафэр – the first day, the second lesson*;

5) «существительное + существительное»: *дом отца – сятэ иун, father's house, brother's book*;

6) «отглагольное существительное + наречие»: *прогулка пешком – лэсэу зеклон*. В английском языке этой модели соответствует модель стержневой компонент «существительное + *by* (предлог) + зависимый компонент (существительное) – *a travel by car*.

Объектные отношения в сопоставляемых языках выражаются в словосочетаниях структуры:

1) «глагол + существительное»: *говорить правду, писать картину, to tell the truth, to draw a picture*. В адыгейском языке данный тип словосочетаний представляет структуру: «существительное + глагол»: *шьыпкьэр лон, сурэтыр (сурэт) шлын*;

2) «глагол + существительное с предлогом» в русском и английском языках: *встретиться с братом – to meet with brother, говорить о музыке – to speak*

about music. В адыгейском языке данным конструкциям соответствуют беспредложные (без послелогов) конструкции: *пшы улуклэн, музыкэм утегуцылэн*;

3) «существительное (главный компонент) + существительное (зависимый компонент)»: *забота о детях – care of children*. В словосочетаниях данного типа в адыгейском языке наблюдается порядок «зависимый компонент + главный компонент»: *клалэм афэгумэклыныр*

4) «существительное (главный компонент) + личное местоимение (зависимый компонент) с предлогом или без предлога»: *встреча с ним – a meeting with him, разговор о них – a talk about them*. В адыгейском языке порядок компонентов обратный: *ащ улуклэныр, ахэм уадэгущылэныр*;

5) «существительное (главный компонент) + инфинитив (зависимый компонент)»: *любить читать – to like to read, стараться понять – to try to understand, просить вернуться – to ask to come back*. В адыгейском языке, как и в предыдущих типах объектных словосочетаний, порядок слов - зависимое слово + главное: *еджэныр шлу плъэгъун – «чтение любить», кьыгъэзэжъынэу уельэлун – «возвратиться просить»*.

Обстоятельственные отношения в сопоставляемых языках выражаются в основном в словосочетаниях двух структурных типов:

1) «глагол + существительное». В русском и английском языках - без предлога, чаще с предлогом, в адыгейском языке – «существительное + глагол» без послелога или с послелогом: *идти дорогой, идти в лес*; англ. *to go along the road, to go to the fares*; *мэзым клон, мэлъэныкьомклэ клон*;

2) «глагол + наречие»: *живет в городе – to live in town, живет хорошо – to live well, кьалэм шэпсэу – «в городе живет», дэгъоу мэпсэу – «хорошо живет», унэм дэжъ щыт – «у дома стоит»*.

Синтаксическая связь слов в сло-

восочетании в русском, адыгейском и английском языках сводится к согласованию, управлению и примыканию. Однако средства выражения каждого из типов связи и их употребительность в сопоставляемых языках существенно различается [3].

Грамматическая связь согласования наиболее выраженной и полной является в русском языке, как языке с весьма развитой системой словоизменения. Все согласующиеся части речи - имена прилагательные, причастия, некоторые прилагательные, местоимения - согласуются с существительным в роде, числе и падеже. Это важный типологический признак русского языка и словосочетания в русском языке. В адыгейском языке категория рода и согласование в роде отсутствует [4: 160]. Согласование в числе и падеже тоже специфическое: в словесном комплексе «согласующееся слово + существительное» или «существительное + согласующееся слово» флексия падежа или числа присоединяется к последнему слову (*дэнэ джан – дэнэ джанэр – дэнэ джанэхэр, но унэ дах – унэ дахэр – унэ дахэхэр*). Для современного английского языка согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, так как категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре данного языка типологическим признаком служить не может (В.Д. Аракин).

В русском и адыгейском языках распространенным типом связи является управление приглагольное и приименное, предложное и беспредложное – в русском языке или послеложное в адыгейском языке.

В английском языке определяющим типом грамматической связи является примыкание, а в русском и адыгейском языках, хотя существует связь примыкания, примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова - деепри-

---

частия, наречия, инфинитив. Следует заметить, что в современном русском языке некоторыми лингвистами сужается понятие управления, связывают его с валентностью управляющего слова и за счет этого расширяется понятие примыкания и выделяется именное примыкание (Грамматика русского языка, 1980).

Предложение, являясь основной коммуникативной единицей, обладает набором структурно-семантических и функциональных признаков, которые являются универсальными для всех или большинства языков: смысловая законченность, информативность, смысловая и грамматическая связь слов (членов предложения), образующих его, модальность, интонационная завершенность, коммуникативная функция.

Предложения разнообразны по функции, структуре и семантике. Прежде всего, по цели высказывания (функции) все предложения в сопоставляемых языках делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Любое предложение как коммуникативная единица языка прежде всего характеризуется тем, что содержит в себе сообщение, высказываемое с определенной целью. Такой целью может быть, как известно, информация о каких-то фактах (событиях) действительности (в широком понимании этого слова), или вопрос о чем-то, или побуждение второго участника (участников) речевого действия к тем или иным действиям [2: 85-86].

Исходным и наиболее распространенным функциональным типом предложения является повествовательное, в непосредственной связи, с которым находятся вопросительные предложения. Эти два вида предложений в сопоставляемых языках представляются противопоставленными функциональными типами. При этом маркированным членом этого противопоставления следует считать вопросительное предложение, которое, сохраняя структурные признаки, общие с пове-

ствовательным предложением, приобретает вопросительную функцию и может отличаться от повествовательного предложения только интонацией. Это позволяет понимать вопросительное предложение как трансформу повествовательного и противопоставить невопросительное и вопросительное предложения [5:237]. Вопросительные предложения обычно содержат вопрос, направленный на побуждение собеседника высказать мысль, интересующую говорящего.

В русском языке существуют разнообразные средства выражения вопроса: вопросительные слова (вопросительные местоимения, наречия, частицы), вопросительная интонация в устной речи, порядок расположения членов предложения. При этом русское вопросительное предложение отличается разнообразием интонационных конструкций, которые зависят от структуры предложения и содержания вопроса [6]. С помощью интонации можно придать высказыванию смысл, противоположный тому, что выражает употребленное слово [7: 125].

Вопросительное предложение в адыгейском языке характеризуется особым порядком слов, при котором вопросительное слово не всегда выносится на первое место, особой вопросительной интонацией, использованием особых вопросительных частиц для выражения вопроса. Интонация играет важную роль в оформлении адыгейского вопросительного предложения, но, в отличие от русского языка, она не выступает в адыгейском языке единственным средством выражения вопроса. В любом вопросительном предложении адыгейского языка присутствует грамматический или лексический показатель вопроса: вопросительное слово: *хэт?* «кто?», *сид?* «что?», *тыдэ?* «куда?» и т.д.; вопросительные частицы, присоединяемые к любому члену предложения, с которым связан вопрос: *Клалэра тхылъым еджэрэр?* (Мальчик ли читает книгу? *Клалэр тхылъэра заджэрэр?*

Мальчик книгу ли читает? *Клалэр тхыль-ым едж-а?* Мальчик книгу читает ли?

В английском языке различаются следующие типы вопросительных предложений или вопросов: общие, специальные и расчлененные. Вопросительные предложения имеют твердый порядок слов, который отличается от порядка слов в утвердительном предложении тем, что сказуемое (или часть сказуемого) ставится перед подлежащим, т.е. в вопросительном предложении употребляется обратный порядок слов. Только в специальных вопросах, относящихся к подлежащему или к определению подлежащего, употребляется прямой порядок слов. Общий вопрос – это такой вопрос, который имеет целью получить подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли и требует утвердительного или отрицательного ответа.

В побудительном предложении выражается волеизъявление говорящего (приказ, просьба, мольба, совет, предложение, протест, угроза, призыв и т.д.). В сопоставляемых языках побудительные предложения совпадают по общей целевой установке и оттенкам значения. Различия связаны со способами выражения сказуемого, что важно в методическом аспекте.

В русском языке имеются разнообразные способы выражения сказуемого в побудительном предложении: глаголы в повелительном наклонении, глаголы в форме сослагательного наклонения, глаголы в форме изъявительного наклонения.

Морфологизованными способами выражения сказуемого в побудительном предложении служат глаголы в форме повелительного наклонения. Важную роль в выражении оттенков значения побудительного предложения играет интонация.

В адыгейском языке сказуемое в побудительном предложении в основном выражается формой глагола в повелительном наклонении. Единственным средством различения оттенков значения побудительного предложения служит интонация.

В английском языке повелительные предложения могут состоять из одного сказуемого, выраженного глаголом в повелительной форме: *Tell me* – Расскажи мне. Для выражения просьбы в конце повелительного предложения употребляется *Will you? Won't you?* Эти слова произносятся с повышенной интонацией: *Shut the window, will you!* – Закройте, пожалуйста, окно. Для усиления просьбы перед глаголом в повелительном наклонении употребляется вспомогательный глагол *do*: *Do write to me.* - Пожалуйста, пишите мне.

Во всех трех языках наиболее распространенным и употребительным в речи структурным типом простого предложения является двусоставное предложение. Основу двусоставного предложения составляет сочетание подлежащего и сказуемого. Сказуемое двусоставного предложения чаще всего выражается личной формой глагола или глаголом-связной и предикативной частью.

В русском языке подлежащее имеет форму именительного падежа. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице, числе, а в прошедшем времени – и в роде.

В адыгейском языке, относящемся к эргативному строю, подлежащее выражается формой именительного и эргативного падежа. Если в русском языке позицию независимого главного члена занимает подлежащее, то для адыгейского языка позицию независимого главного члена занимает сказуемое. В сказуемом адыгейского языка выражаются почти все связи слов в предложении. Соотношение между подлежащим и сказуемым, прямым и косвенным дополнениями и, кроме того, отношения, выражаемые русскими предлогами, все это передается в адыгейском языке специальными аффиксами, входящими в состав сказуемого. Поэтому адыгейское сказуемое представляет собой как бы «целое предложение в предложении» и на русский язык часто переводится целым предложением. Таким образом,

---

в адыгейском языке функции сказуемого гораздо шире, в нем сосредоточены элементы всех членов предложения.

Для английского двусоставного предложения типологическим признаком служит фиксированный порядок слов. Согласно критерию наличие (отсутствие) согласования, русский язык относится к языкам с отчетливо выраженным согласованием по линии категории лица. В английском языке согласование по линии категории лица касается только 3-го лица единственного числа настоящего времени (*(you, we, they) work he (she, it) works*), 1-го и 3-го лица единственного числа настоящего времени разряда Continuous *I am working, he (she, it) is working*, 3-го лица ед. числа настоящего времени разряда Perfect: *I have worked, he has worked*.

Согласование по линии числа имеет место только в прошедшем времени разряда Continuous: *I (he, she, it) was working*. Существующее в письменном стиле речи согласование по линии категории лица в форме будущего времени – *I (we, you, they) shall read* в разговорном стиле речи стирается, поскольку оба вспомогательных глагола представлены в утвердительной форме морфемой – *'ll*.

Английский язык дает еще одно доказательство того, что формально-грамматическое согласование уступает место согласованию в плане семантики. В современном английском языке можно обнаружить ряд существительных, которые не имеют грамматического показателя множественного числа, но требуют формы множественного числа сказуемого: *clergy, gentry, cattle, police, youth* и др.

Двусоставным предложениям в сопоставляемых языках противопоставляются односоставные предложения, которые характеризуются наличием в их структуре одного из главных членов – подлежащего или сказуемого.

В русском языке односоставные предложения широко распространены и представляют разные типы по своим

структурно-семантическим признакам. Прежде всего, по характеру отнесенности действия к деятелю они бывают личные и безличные. В личных предложениях присутствует позиция грамматического подлежащего, а в безличных она отсутствует. В зависимости же от степени отнесенности действия к деятелю и способа выражения сказуемого личные предложения делятся на: определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные. Каждый из структурно-семантических типов односоставных предложений в русском языке имеет и свою сферу использования.

В адыгейском языке большинством авторов выделяются односоставные предложения. Личные предложения представлены: определенно-личными, неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями. Хотя типология личных сказуемых предложений в русском и адыгейском языках совпадает, они существенно различаются по способам выражения сказуемого. Сказывается разносистемность языков: в русском языке показателями лица являются личные окончания, а в адыгейском языке – личные аффиксы [3]. «Всякое адыгейское сказуемое, так или иначе, в своей форме (в префиксах и отчасти в суффиксах) согласуется с подлежащим. Подлежащее всегда выражено той или иной частицей в составе сказуемого. Собственно, настоящих бессубъектных («безличных») предложений (т.е. предложений без так или иначе выраженного подлежащего) в адыгейском языке не существует» [7:24].

В английском языке число типов односоставных предложений невелико. Это объясняется аналитическим строем предложений с присущим ему твердым порядком слов и обязательным наличием подлежащего, хотя бы и формального. Так, например, в одних случаях большому классу русских односоставных предложений, таких как важно, темнеет и т.д. в английском языке соответствуют двусоставные предложения *It is getting dark, it*

---

is important с выражением формального подлежащего. В других случаях русским односоставным предложениям с переходным глаголом действительного залога соответствуют английские двусоставные предложения со сказуемым в пассивной

форме, например: He was called Peter – его звали Петей. Такое же соответствие наблюдается и в том случае, когда в русском предложении имеется косвенный объект, выражающий адресат действия.

Примечания:

1. Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. – М.: Высшая школа, 1974. – 350с.
2. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке./ И.П.Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – С.85-86.
3. Джандар Б.М. Словосочетания в русском, английском и адыгейском языках./ Материалы международной научной конференции, АГУ Майкоп 2003.
4. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков./ М.Х.Шхапацева. – Майкоп, 2005. – 328с.
5. Русская грамматика./ Под ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1982. – Т.2. Синтаксис. – С.237.
6. Брызгунова Е.А. Вводный фонетико-разговорный курс русского языка./ Е.А.Брызгунова. – М.: Русский язык, 1982.
7. Довлеткулова Г.Ш. Понятие интонации в лингвистической и методической литературе. – Майкоп: Вестник АГУ №4 (90), 2011. – С125.
8. Яковлев Н. Грамматика адыгейского литературного языка./Н.Яковлев,

References:

1. Prokopovich N.N. Problems of the Russian language syntax. – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 350 pp.
2. Raspopov I.P. The structure of a simple sentence in the modern Russian language / I.P. Raspopov. – M: Prosveshchenie, 1970. – P. 85-86.
3. Dzhandar B.M. Word combinations in the Russian, English and Adyghe languages / Materials of the international scientific conference, AGU. Maikop, 2003.
4. Shkhatseva M.Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages / M.Kh. Shkhatseva. – Maikop, 2005. – 328 pp.
5. Russian Grammar / ed. by N.Yu. Shvedov. – M.: Nauka, 1982. – V.2. Syntax. – P. 237.
6. Bryzgunova E.A. Introductory phonetic and colloquial course of the Russian language / E.A. Bryzgunova. – M.: Russky yazyk, 1982.
7. Dovletkulova G.Sh. The conception of intonation in the linguistic and methodological literature. – Maikop: The AGU Bulletin. No. 4 (90), 2011. – P. 125.
8. Yakovlev N. Grammar of the Adyghe literary language / N. Yakovlev,